

24 МАИ 1981

2204

Советская Татария

ПРИТЯЖЕНИЕ ПУБЛИЦИСТИКИ

В творческом наследии татарского советского поэта Шарафа Мударриса публицистика занимает видное место. По своей форме она разнообразна: есть очерки, статьи, есть памфлеты.

Ш. Мударрис обратился к этому боевому жанру еще в годы Великой Отечественной войны. Его многочисленные очерки и статьи были написаны на материалах солдатской жизни и публиковались впервые на страницах фронтовых газет.

Хотя тематика очерков, статей тех лет не отличается разнообразием — они посвящаются преимущественно военной теме — однако, идейно-нравственный диапазон их достаточно широк. Это достигается тем, что автор разрабатывает тему в различных аспектах.

Общий идейно-эстетический пафос публициста был близок и понятен читателю. Война грозна и разрушительна. Она вызвала великое напряжение сил народа, несет с собой тяжелые испытания, горестные утраты. Однако нет сомнения в том, что фашизм будет разгромлен, советские люди принесут освобождение народам Европы. Ради этой великой цели человек может отдать самое дорогое — жизнь. «Умереть за Родину, — восклицает поэт, — это — великая смерть!»

Публицистика Ш. Мударриса органически связана с жизнью народа, идет в одном строю с ним. Она пронизана духом коммунистической партийности. Ее адресат — конкретен и точен: это — ты, я, мы, они — советские люди. К ним поэт обращается непосредственно, ведет

с ними прямой разговор, призывает, воодушевляет на подвиг.

У советской публицистики есть свои законы. Это актуальность поднятого вопроса, его эмоционально-нравственная значимость, доказательность и ясность мысли. Эти законы в полной мере присущи творчеству Ш. Мударриса. Но, кроме того, его очерки, статьи, памфлеты отличаются еще боевым наступательным пафосом. Вот, к примеру, статья — «Твоя присяга». «Товарищ! В то время на земле горел небольшой костер, устремив свой огненный язык ввысь. В то время на небе сияло солнце — неутомимый страж Вселенной и вечный источник созидания. Чуть робей, ты подошел к столу, покрытому красным кумачом и прочел жгучие, как огонь, чеканные, как кристалл, слова военной присяги. И костер на земле, и солнце на небе, и вековые сосны, и твои товарищи смотрели на тебя: ты давал клятву. Ты поклялся не жалеть ни крови, ни даже жизни во имя свободы и независимости Родины. Ты поклялся быть достойным солдатом славной Советской Армии». Вот так страстно, темпераментно публицист ставит и разрабатывает вопрос о личности и ее гражданском долге перед Родиной.

В своих очерках, статьях Ш. Мударрис не остается слепо прикованным к фактам и явлениям действительности, не ограничивается фотографическим воспроизведением их. Это — занятие подражателя. Творец же должен идти дальше: заострить, приподнять, обогатить объект изображения,

привлекая на помощь свою фантазию, творческое воображение. Мударрис так и делает. При этом нередко он идет вслед за народными легендами.

«Идел-сылу» («Красавица Волга») — один из таких очерков. В нем композиционный центр повествования занимает легенда, рассказывающая о славных озерах Ильмене и Селигере. Привлекая ее в орбиту своего повествования, автор усиливает идейно-эстетический пафос своего произведения, придает ему поэтическое звучание.

Среди публицистики поэта есть еще один очерк, который особенно волновал и волнует читателя. Он называется «Снайпер Атнагула». Бережное отношение к традициям народа, умелое использование их на войне за свободу Родины, эстафета поколений, мужество, стойкость — вот его идейно-нравственное содержание, которое автор заключил в емкую, выразительную форму. В очерке есть интересные характеры, есть типические обстоятельства, в которых раскрываются эти характеры.

Творческая деятельность в жанре публицистики, начатая поэтом в годы Великой Отечественной, успешно продолжалась и в мирные дни послевоенного созидания. Как и прежде, он писал боевые очерки, темпераментные статьи. Кроме того, в его творческой палитре появился новый жанр — памфлет.

Следует сказать, что в работе над памфлетами Ш. Мударрис проявил себя не только как публицист, но и как историк, исследователь. Поэтому они так остры и значительны. В них автор от-

кликается на актуальные вопросы международной жизни. В одних памфлетах он разоблачает попытку возродить фашизм в Западной Германии, в других бичует стремление американских империалистов подорвать мир между народами, поднимает страстный голос против их политики гонки вооружения и расовой дискриминации.

Широк и многогранен тематический диапазон послевоенных очерков и статей поэта. Много внимания уделяет он борьбе за мир. Он чутко к переменам, которые произошли в жизни колхозной деревни в условиях Советской власти. В статье «Свет Ильича» мы читаем: «Девушки и парни приходят в клуб в красивой, ладной одежде. Их не отличить от сверстников, которые гуляют вечерами по улице Баумана города Казани. Жители села хорошо знают, кого благодарить за опомные перемены, происшедшие в их жизни. Это — Коммунистическая партия Советского Союза! Это — великий Ленин!»

У Шарафа Мударриса есть еще одна важная тема. Это воспитание подрастающего поколения в духе коммунистической нравственности. «Молодость прекрасна». — восклицает поэт в статье «Крылья молодости» и тут же добавляет: «Но красота эта — не в растранижении готовых денег, заработанных родителями, не в крикливых костюмах, не в демагогической болтовне. Красота молодости — в честном, самоотверженном труде.

Счастье молодости — это борьба за интересы Родины, это верность своему народу».

Пристальное внимание публициста привлекает воспитание у советских людей чувства патриотизма и интернационализма. По его мнению, эти два чувства представляют собой диалектическое единство. Не будучи патриотом, нельзя быть интернационалистом. И наоборот, без интернационализма патриотизм замкнут и ограничен. Эти два чувства взаимно обогащают друг друга.

Советский народ — новая общность людей, которая представляет собой единство отдельных наций и народностей. Она не существует вне составляющих ее наций. Она способствует их совершенствованию, развитию. Подобную же диалектическую связь усматривает Ш. Мударрис во взаимоотношениях национальных языков, подчеркивая роль русского языка, как средства межнационального общения.

Верное понимание диалектики чувств патриотизма и интернационализма, межнациональных отношений и взаимосвязей национальных языков в нашей стране находит свое конкретное выражение в публицистике Ш. Мударриса.

Говоря о послевоенной публицистике Шарафа Мударриса, следует остановиться еще на одном очерке. Он называется «Бессмертная молодость». Дата его написания — 1958 г., место действия — деревни близ города Бугульма. Речь идет об учителях-татарках, отдавших свою жизнь борьбе за Советскую власть в годы гражданской войны.

Известно, что героизм — самое прекрасное качество советских людей. Именно это

качество присуще персонажам «Бессмертной молодости».

Героическая гибель двух молодых учительниц-комсомолок потрясает и восхищает нас. Беспредельная их преданность Советской власти помогла им одержать моральную победу над палачами. Их поведение — это высшее проявление выдержки, мужества, бесстрашия, силы духа, умения отдать свою жизнь борьбе во имя светлого коммунистического завтра.

Используется ли ныне этот пример героизма молодых татарских учительниц-комсомолок в деле коммунистического воспитания подрастающего поколения?

Есть ли памятники в честь героинь на местах их гибели? Проложена ли туда тропа красных следопытов?

Таковы вопросы, которые ставит очерк «Бессмертная молодость» перед воспитателями юного поколения.

Публицистика Ш. Мударриса, вошедшая в его книгу «Свет Ильича», служит и ныне делу воспитания нового человека. Она активно вторгается в жизнь, горячо и темпераментно помогает утверждать нормы коммунистической нравственности. В этом качестве его очерки, статьи, памфлеты являются заметным вкладом во всю советскую публицистику и могут служить школой литературного мастерства для молодых писателей.

Жаль, однако, что не вся публицистика поэта вошла в книгу «Свет Ильича». Хотелось бы думать, что в будущем этот пробел будет устранен. Очевидно, настало время издать и собрание произведений Шарафа Мударриса. Такого внимания заслуживает талантливый поэт и храбрый солдат Великой Отечественной войны.

Ш. АХМАДУЛЛИН.
Доцент Казанского пединститута.